

«Тут вопрос о всей культуре»
Статья Л.П. Карсавина «Об актере и театре»
и сопутствующие ей темы

В.И. Шаронов

*Западный филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы, Калининград, Россия,
sharonovi@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена малоизвестному тексту Л.П. Карсавина, опубликованному в журнале «Балтийский альманах» в мае 1928 г. Несмотря на кажущуюся краткость, текст Л.П. Карсавина «Об актере и театре» вобрал в себя многие биографические обстоятельства биографии автора, общественные дискуссии, которые определили взгляды и оценки Карсавина на зрелищное искусство, литературу и радикальные изменения в современной культуре. Изучение этих во многом деталей и связей, прямых и скрытых намеков, содержащихся в статье, позволяет нам лучше понять философские взгляды автора и особенности его личности.

В приложении дается комментированная републикация редкой карсавинской статьи.

Ключевые слова: Л.П. Карсавин, А.М. Ремизов, М.И. Цветаева, театр, искусство актера, опера, цирк, кинематограф

Для цитирования: Шаронов В.И. «Тут вопрос о всей культуре». Статья Л.П. Карсавина «Об актере и театре» и сопутствующие ей темы // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2024. № 2. С. 64–76. DOI: 10.28995/2073-6401-2024-2-64-76

“Here is a question about the whole culture”.
L.P. Karsavin’s article “On the Actor and the Theatre”
and related themes

Vladimir I. Sharonov

*Western branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration, Kaliningrad, Russia,
sharonovi@gmail.com*

Abstract. The article deals with a little-known text by L.P. Karsavin published in the journal “Baltic Almanac” in May 1928. Despite its apparent

brevity, L.P. Karsavin's text "On the Actor and the Theatre" absorbed many biographical circumstances of the author's biography, public discussions that determined Karsavin's views and assessments of spectacular art, literature, and radical changes in contemporary culture. The study of those largely details and connections, direct and hidden hints given in the article, allows us to better understand the author's philosophical views and the peculiarities of his personality.

The appendix contains a commented republication of the Karsavinian article.

Keywords: L.P. Karsavin, A.M. Remizov, M.I. Tsvetaeva, theater, actor's art, opera, circus, cinema

For citation: Sharonov, V.I. (2024), " 'Here is a question about the whole culture'. L.P. Karsavin's article 'About the Actor and the Theatre' and related themes", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 2, pp. 64–76, DOI: 10.28995/2073-6401-2024-2-64-76

Понятие «симфоническая личность» – одно из ключевых для Льва Карсавина: таковым было его мировосприятие и мысль, вмещавшие в себе самые разные тематические координаты и противоречия, обобщенные размышления и конкретные обстоятельства жизни. Это особенно проявилось не только в больших работах, касавшихся интимных сторон его биографии, но и в коротком тексте статьи «Об актере и театре» (1928). Тема подлинности искусства для Карсавина очень личностна, ведь театр был частью его жизни от рождения.

В отличие от своей сестры, написавшей большую автобиографическую книгу «Театральная улица», Лев Платонович не любил рассказывать дочерям истории периода своего взросления, утверждая, что «все забыл»¹. Его старшая дочь Ирина считала, что причиной был вздорный характер деда – Платона Константиновича, его склонность к позерству и нелепым выдумкам о себе, в том числе о своих благородных корнях [Шаронов 2017]. Он мог грубо потребовать от жены: «Баба, чаю!» или кулаком отправить чашку на пол, если она была налита не «с шапкой», как он того хотел². Ирина Львовна вспоминала: «Папа раз изображал мне, как артист ссорится

¹ Карсавина И.Л. Дневник «Что я знаю о своей семье... 1983–1984» // Vilniaus universiteto bibliotekos rankraščių skyrius (Отдел хранения рукописей Вильнюсского университета). F. 138. Ap. 59.

² Там же.

с женой из-за разбитой лампы и, воздевая руки к небу, вопиет, что этой лампой владел еще прадед, который и т. д.»³.

Неприятие актерской фальши не означало, что Карсавин отвергал для себя самого роль, игру, образ. Напротив, он последовательно и тщательно создавал свое alter ego, для чего в анкетах стал указывать не исторически малозначимый фактический день рождения 30 ноября [Нилогов, Богданова 2017], а 1 декабря – совпадавший с началом Тридентского собора⁴. Лев Платонович даже свою мать убеждал, что родился не семимесячным, а нормальным⁵.

Отзывы современников о непростом характере Льва Платоновича, его способности легко обидеть, стремлении возвыситься в споре над человеком и т. д. [Свешников 2009] свидетельствуют о том, что он преуспел в освоении избранного образа. Окружающим было невдомек, что таким образом он прятал свою чрезвычайную ранимость и хрупкость личности, но об этом знали самые близкие к Карсавину люди.

Ирина Львовна считала, что отцу была свойственна стыдливость чувств и боязнь быть неправильно понятым, а о себе самом он если и сообщал нечто важное, то насмешливо, иронично, даже шутовски⁶. Муж его средней дочери Марьяны П.П. Сувчинский считал Карсавина самым чистым и добрым человеком из всех встреченных за долгую жизнь, но тут же признавался, что воспринимает его человеком «недоделанным» и «по-детски слабым»⁷. В своей склонности к болезненной рефлексии, неврастении, перепадам настроений не раз признавался Сувчинскому и сам Лев Платонович⁸.

³ Письмо И.Л. Карсавиной к А.А. Ванееву от 21.06.1955 г. // Письма Карсавиной Ирины Львовны, дочери философа Л.П. Карсавина (Вильнюс, пос. Явас), А.А. Ванееву / Центральный гос. архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. Р-1012. Оп. 1. Ед. хр. 71.

⁴ Автобиография Л.А. Карсавина (позднее 1912 г.), автограф, 5 л. (1 конверт) // Архив рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (ИРЛИ РАН). Ф. 377. Оп. 7. Ед. хр. 1731.

⁵ Письмо С.Л. Карсавиной к А.А. Ванееву 22.01.1956 г. // Письма Карсавиной Сусанны Львовны, дочери философа Л.П. Карсавина (Вильнюс, г. Каунас), А.А. Ванееву // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-1012. Оп. 1. Ед. хр. 72.

⁶ Письмо И.Л. Карсавиной к А.А. Ванееву от 26.06.1955 г. // Там же. Ед. хр. 71.

⁷ П.П. Сувчинский – М.В. Юдиной. 12 марта 1962 г. // Юдина М.В. Дух дышит, где хочет. Переписка 1962–1963 гг. М.: РОССПЭН, 2010. С. 62.

⁸ Письма Л.П. Карсавина П.П. Сувчинскому от 29.07.1925 г.; от 30.08.1925 г.; от 20.01.1926 г.; от 01.02.1926 г.; от 12.02.1928 г.; от 27.02.1928 г. //

В первые два года в университете (1901–1903 гг.) Карсавин подрабатывал в Александринском театре «интеллектуальным статистом», как называли тогда студентов, набранных для массовок. Этот период был отмечен в театре премьерой «Ипполита» по трагедии Еврипида и тем, что перед началом спектакля автор перевода Д.С. Мережковский прочитал доклад о новом значении древней трагедии.

В статье Карсавина бросается в глаза резкость его оценок, особенно по отношению к концертам, составленным из разных номеров, где заметно отсутствие целостности, стремление угодить вкусам разных зрителей. Многие годы погружаясь в ткань средневековой культуры, сам он настроил свой вкус по поэзии Горация, Катулла, Франциска, Данте, Боккаччо, Иоанна Креста, et cet, и поэтому он сближает «толпу обыкновенную» с «толпой ценителей» и «толпой интеллигентной». Благодаря феноменальной памяти Лев Платонович легко и часто использовал строчки из мировой и русской поэзии в своих частных письмах, но популярность у публики новинок современных авторов чаще была для него поводом оценить их критически.

О степени взыскательности Карсавина можно судить, например, по оценкам творчества А.М. Ремизова: «На мое чувство он просто... претенциозная бездарь, занимающаяся плагиатами»⁹. О М.И. Цветаевой, назвавшей Ремизова «живой сокровищницей русской души и речи»¹⁰, Лев Платонович написал так: «Это что-то распущенное, но еще дебело мещанское: герань не герань, а какой-то цветочек с фуксином»¹¹.

У цветаевских поклонников есть все основания считать эту оценку несправедливой, но возмущение не может отменить факта, что к 1928 г. Карсавин был хорошо знаком с М.И. Цветаевой

Архив Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына (ДРЗ). Коллекция В.Е. Аллоя. Оп. 1. Ед. хр. 42.

Письма получены благодаря любезной помощи К.Б. Ермишиной. Далее ссылки на письма Карсавина Сувчинскому из данного фонда для краткости отмечены: «ДРЗ».

⁹ Письмо Л.П. Карсавина к П.П. Сувчинскому от 10.03.1926 г. // ДРЗ.

¹⁰ *Цветаева М.И.* <Ответ на анкету журнала «Своими путями»> (1925) // Цветаева М.И. Собр. соч.: В 7 т. Т. 4: Воспоминания о современниках. Дневниковая проза. М.: Эллис Лак, 1994. С. 619.

¹¹ Письмо Л.П. Карсавина к П.П. Сувчинскому от 10.03.1926 г. // ДРЗ. Сравнение с фуксином содержит несколько намеков Карсавина: этот реагент был одним из первых искусственных красителей ткани, ядовитым и крайне нестойким к свету.

и С.Я. Эфроном, и они нередко были гостями его дома в Кламаре. А слова о мещанском характере творчества Цветаевой ведут прямо к воспетому ею образу Сонечки:

Марина, так любя ваши стихи, я бе-зумно, бе-зумно, безнадежно, безобразно, позорно, люблю – плохие. О, совсем плохие! <...> Которых никто не писал и все – знают. Стихи из Чтеца-декламатора¹².

Всевозможные сборники с таким названием формировали вкусы не одного поколения русской публики. Из одного такого Карсавин и воспроизвел четверостишие про Марфушеньку, в оригинале возжелавшую «Жузель смотреть»¹³. Но он негодует не на глупую купчиху, а на изнанку демократизации культуры и опошление искусства, вымывание вкусового аристократизма, если у актера нет стремления возвышать себя и зрителя. Если посещение драмы для человека, имеющего понятие о подлинности, становится подвигом, значит, театр стал источником разложения личности, общества и всей культуры.

Разумеется, все эти процессы происходили не одномоментно, Карсавин наблюдал их годами, а потому позволительно «прочитать» статью «Об актере и театре» и в координатах первых трех месяцев его жизни в Каунасе. Современному человеку, привыкшему видеть в европейских столицах сходный уровень бытовой обустроенности и культурной насыщенности, трудно представить пропасть, разделявшую в 1928 г. оставленный Карсавиным многомиллионный Париж и небольшой город с неполными ста тысячами населения. Власти жили надеждами на возвращение Вильнюса в качестве столицы Литвы, Каунас воспринимался как столица временная, по причине чего зданий, подобающих главному городу страны, не строили, приспособлявая старые¹⁴. Центральных водопровода и канализации еще не было, по улицам горожан возила конка¹⁵. Богатством культурной жизни, в том числе русской диас-

¹² *Цветаева М.И.* Повесть о Сонечке. СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус. 2019. С. 60.

¹³ См.: *Афанасьев П.Т.* «Артист». Декламация и пѣніе. Сливки смѣха и юмора: Сборник новых комико-юмористических куплетов, русских комических пѣсен и дуэтов. Город? Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1903. С. 61.

¹⁴ См.: *Kauno modernizmo architektūra* // Lt.Wikipedia. URL: https://lt.wikipedia.org/wiki/Kauno_modernizmo_architekt%C5%ABra. (дата обращения 1 апреля 2024).

¹⁵ См.: *Mindaugas B., Varsackytė R.* Kauno istorijos apžvalga // Ažuolyno Biblioteka. URL: <https://datos.kvb.lt/laikotarpiui/1918-1940/> (дата обращения 1 апреля 2024).

поры [Ковтун 2003; Marcinkevičius 2006], город не мог порадовать сразу заскучавшего Карсавина¹⁶.

Известно, какой резкой критикой было встречено приглашение в Каунас Л.П. Карсавина, имевшего репутацию антикатолического автора. Карсавину с трудом, но удалось свести ее на нет, заметно этому помогла поддержка декана гуманитарного факультета университета В. Креве-Мицкявичюса. Одновременно он был плодовитым национальным драматургом, чьи пьесы о событиях древней истории Литвы были популярны, а драма “Šarūnas, Dainavos kunigaikštis”¹⁷ входила в репертуар национального театра¹⁸.

К приезду Карсавина государственный театр Литвы переживал сложный этап становления, его руководителем с 1926 по 1928 г. был А. Суткус [Aleksaitė 2000]. Он продолжил эксперименты, начатые еще в 1919 г., в шоу-кабаре и затем в театре “Vilkolakis” («Оборотень»). Суткус поощрял импровизацию, пародию, гротеск, сатиру, пантомиму, многое взял от итальянской комедии дель арте и русского кабаре и как мог заострял актуальные темы дня. Карсавину-зрителю пришлось лично убедиться, что претензия предложить новаторские решения, не обеспеченная надлежащим уровнем режиссера и актеров, приводит к угнетающему результату. Литовские историки театра считают, что в большинстве тех работ А. Суткуса текст не согласовывался со сценическим и музыкальным оформлением, и его постановки следует именовать шутовством и фарсом [Aleksaitė 2000]. Так что неслучайно пассажи в статье Карсавина вполне подходят и к этим изъясам каунасского театра. Показательно и то, что в 1928 г. постановщиком классических версий опер “Birutė” [«Бируте»] М. Петраускаса, “Dėmonas” [«Демон»] А. Рубинштейна был К. Глинскис [там же], чья консервативность могла обеспечить большую благосклонность Льва Платоновича к литовской опере.

Собственного цирка в Литве тогда не было, но город был плотно обжит гастролерами Рижской труппы. Она была основана тем же самым А.В. Саламонским, благодаря которому и в Москве появился цирк на Цветном бульваре [Саламонский 2023] (ныне им. Ю.В. Никулина). Продолжительный опыт гастролей, начавшийся в 1923 г. с показов номеров в шатрах, талант антрепренера

¹⁶ Письма Л.П. Карсавина П.П. Сувчинскому от: 12.02.1928 г.; 18.03.1928 г. // ДРЗ.

¹⁷ В переводе с литовского – «Шарунас, герцог Дайнава».

¹⁸ Скорее всего анонимный характер статьи определило нежелание Л.П. Карсавина задевать В. Креве-Мицкявичюса или быть втянутым в очередную дискуссию о его собственной роли в Литве.

обеспечили качество представлений и были любимы жителями Каунаса. Программа имела уклон в силовые и акробатические номера и сценки клоунов [Jansevičius 2019]. Успех обеспечило и то, что помимо театра в городе работали только скромный кинотеатр «Палас» и кинозал в «Народном доме»¹⁹.

Разумеется, возможные прочтения публикуемой статьи Л.П. Карсавина не исчерпываются только каунасскими реминисценциями. В ней, например, различимы размышления Льва Платоновича над книгой «О личности», вышедшей только через год, в тексте которой найдется место и для слова «театр». Причем в высоком значении понятия – при связи понятия личности с догматом Троичности вослед А.С. Хомякову²⁰. Возможны и иные темы о взаимосвязи метафизики Л.П. Карсавина и философии театрального творчества начала XX в. Сам он продолжит размышлять над тем, что обеспечивает подлинность искусства, и, наоборот, о фальши, рождающей чувство стыда и отвращения, даже в заключении: в 1951 г. одну из своих последних статей он так и назовет «Об искусстве»²¹.

В завершение позволим два слова о сбывшемся обещании Льва Карсавина в отношении живучести оперы «Вампука, невеста африканская»²²: в 2005 г. ее поставил Центр оперного пения Галины Вишневской, а в 2010 г. ею же отметил свое двадцатилетие театр «Геликон-Опера».

Благодарности

Выражаю глубокую признательность П. Лавринцу (Вильнюс) за содействие в организации публикации текста Л.П. Карсавина.

¹⁹ См.: *Mindaugas B., Varsackytė R.* Op. cit.

²⁰ *Карсавин Л.П.* О личности // Карсавин Л.П. Религиозно-философские сочинения. Т. 1. М.: Ренессанс, 1992. С. 62.

²¹ *Карсавин Л.П.* Об искусстве. Абезь. Лето 1951 г. Машинописная копия авторской рукописи, выверенная А.А. Ваневым // Личный архив автора статьи. Текст к настоящему времени в варианте авторского экземпляра Карсавина не публиковался.

²² Опера-пародия «Вампука, невеста африканская, образцовая во всех отношениях опера» (1909), музыка В.Г. Эренберга, автор либретто он же по фельетону кн. М.Н. Волконского. – стала расхожим символом ярких изъянов оперных постановок – шаблонов, нелепостей и др. явных ошибок. См. подробнее: *Гнедич П.П.* Книга жизни. Воспоминания. 1855–1918. М.: Аграф, 2000. С. 221–222.

Acknowledgements

I express my deep gratitude to P. Lavrinets (Vilnius) for his assistance in organizing the publication of L.P. Karsavin's text.

Источники

- Автобиография Л.А. Карсавина (позднее 1912 г.), автограф, 5 л. (1 конверт) // Архив рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (ИРЛИ РАН). Ф. 377. Оп. 7. Ед. хр. 1731.
- Афанасьев П.Т.* «Артист». Декламация и пение. Сливки смеха и юмора: Сборник новых комико-юмористических куплетов, русских комических пьес и дуэтов. Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1903.
- Афанасьев П.Т.* Артист: Декламация и пение: Сливки смеха и юмора: Сб. новых комико-юморист. куплетов, рус. комич. песен и дуэтов, собств. соч. и собр. артиста П.К.[!] Афанасьева: В 2 ч. Одесса: В.И. Романский, ценз. 1901. 93, [3] с.
- Гнедич П.П.* Книга жизни. Воспоминания. 1855–1918. М.: Аграф, 2000. 368 с.
- Карсавин Л.П.* О личности // Карсавин Л.П. Религиозно-философские сочинения. Т. 1. М.: Ренессанс, 1992. С. 3–234.
- Карсавин Л.П.* Об искусстве. Абезь Лето 1951 г. Машинописная копия авторской рукописи, выверенная А.А. Ваневым. Л. 13 // Личный архив автора статьи.
- Карсавина И.Л.* «Что я знаю о своей семье... 1983–1984» // Vilniaus universiteto bibliotekos rankraščių skyrius (Отдел хранения рукописей Вильнюсского университета). F. 138. Ap. 59.
- Письма Л.П. Карсавина к П.П. Сувчинскому от: 29.07.1925 г.; 30.08.1925 г.; 20.01.1926 г.; 01.02.1926 г.; 10.03.1926 г.; 12.02.1928 г.; 27.02.1928 г.; 18.03.1928 г. // Архив Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына (ДРЗ). Коллекция В.Е. Аллоя. Оп. 1. Ед. хр. 42.
- Письма Карсавиной Ирины Львовны, дочери философа Л.П. Карсавина (Вильнюс, пос. Явас), А.А. Ваневу / Центральный гос. архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб.). Ф. Р-1012. О. 1. Ед. хр. 71.
- Письма Карсавиной Сусанны Львовны, дочери философа Карсавина Л.П. (Вильнюс, г. Каунас), А.А. Ваневу // (ЦГАЛИ СПб.). Ф. Р-1012. Оп. 1. Ед. хр. 72.
- П.П. Сувчинский – М.В. Юдиной. 12 марта 1962 г. // Юдина М.В. Дух дышит, где хочет. Переписка 1962–1963 гг. М.: РОССПЭН, 2010. С. 67–71.
- Цветаева М.И.* <Ответ на анкету журнала «Своими путями»> (1925) // Цветаева М.И. Собр. соч.: В 7 т. Т. 4: Воспоминания о современниках. Дневниковая проза. М.: Эллис Лак, 1994. С. 618–620.
- Цветаева М.И.* Повесть о Сонечке. СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2019. 506 с.

- Mindaugas B., Varsackytė R.* Kauno istorijos apžvalga // Ažuolyno Biblioteka. URL: <https://datos.kvb.lt/laikotarpiai/1918-1940/> (дата обращения 1 апреля 2024).
- Kauno modernizmo architektūra // Lt. Wikipedia. URL: https://lt.wikipedia.org/wiki/Kauno_modernizmo_architekt%C5%ABra (дата обращения 1 апреля 2024).

Литература

- Ковтун 2003 – *Ковтун А.* «Русский мир» Каунаса (Культурное общество в 1918–1940 гг.) // *Darbai ir dienos*. 2003. Т. 34. URL: <https://etalpykla.lituanistika.lt/fedora/objects/LT-LDB-0001:J.04~2003~1367170500137/datastreams/DS.002.2.01.ARTIC/content> (дата обращения 27 марта 2024).
- Нилогов, Богданова 2007 – *Нилогов А.С., Богданова И.И.* К генеалогии русских историков XVIII–XX веков (по материалам метрических книг Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга) // *Genesis: исторические исследования*. 2017. № 8. С. 112–126.
- Саламонский 2023 – Саламонский Альберт // Большая российская энциклопедия. 09.01.2023 г. URL: <https://bigenc.ru/c/salamonskii-al-bert-b0d33e> (дата обращения 4 апреля 2024).
- Свешников 2009 – *Свешников А.В.* Как поссорился Лев Платонович с Иваном Михайловичем: (История одного профессорского конфликта) // *Новое литературное обозрение*. 2009. № 96. С. 42–72.
- Шаронов 2017 – *Шаронов В.И.* «Корсов – Корсавин – Карсавин...» // *Русофил: русская философия, история и культура*. Калининград: Смартбукс, 2017. Вып. 1. С. 5–23.
- Aleksaitė 2000 – *Aleksaitė I.* Lietuvos teatras 1920–1940 // *Visuotinė lietuvių enciklopedija*. 2000. URL: <https://www.vle.lt/straipsnis/lietuvos-teatras-1920-1940/> (дата обращения 25 марта 2024).
- Jancevičius 2019 – *Jancevičius A.* Pirmosios vakarų cirko pamokos Skaitykite daugia // 15.min.lt. 26.10.2019. URL: https://www.15min.lt/naujiena/aktualu/istorija/pirmosios-vakaru-cirko-pamokos-582-1184202?utm_medium=copied (дата обращения 4 апреля 2024).
- Marcinkevičius 2006 – *Marcinkevičius A.* Rusų mažumos visuomeninė padėtis Lietuvoje 1918–1940 m.: socialiniai aspektai // *Filosofija. Sociologija*. 2006. No. 4. P. 20–28.

References

- Aleksaitė, I. (2000), "Lietuvos teatras 1920–1940", *Visuotinė lietuvių enciklopedija*, available at: <https://www.vle.lt/straipsnis/lietuvos-teatras-1920-1940/> (Accessed 25 March 2024).

- Jancevičius, A. (2019), "Pirmosios vakarų cirko pamokos Skaitykite daugia", 15.min.Lt. 26 October 2019. available at: https://www.15min.lt/naujiena/aktualu/istorija/pirmosios-vakaru-cirko-pamokos-582-1184202?utm_medium=copied (Accessed 4 April 2024).
- Kovtun, A. (2003), "The Russian world' of Kaunas (Cultural Society in 1918–1940)", *Darbai ir dienos*, vol. 34, available at: <https://etalpykla.lituanistika.lt/fedora/objects/LT-LDB-0001:J.04-2003-1367170500137/datastreams/DS.002.2.01.ARTIC/content> (Accessed 27 March 2024).
- Marcinkevičius, A. (2006), "Rusų mažumos visuomeninė padėtis Lietuvoje 1918–1940 m.: socialiniai aspektai", *Filosofija. Sociologija*, no. 4, pp. 20–28.
- Nilogov, A.S., Bogdanova, I.I. (2007), "On the genealogy of Russian historians of the 18th–20th centuries (based on the materials of the metric books from the Central State Historical Archive of St. Petersburg)", *Genesis: Historical research*, no. 8, pp. 112–126.
- Salamonsky Albert (2023), *The Great Russian Encyclopedia*, 9 January 2023, available at: <https://bigenc.ru/c/salamonskii-al-bert-b0d33e> (Accessed 24 March 2024).
- Sharonov, V.I. (2017), " 'Korsov – Korsavin – Karsavin...' ", *Russophile: Russian philosophy, history and culture*, Smartbooks, Kaliningrad, iss. 1, pp. 5–23.
- Sveshnikov, A.V. (2009), "How Lev Platonovich quarreled with Ivan Mikhailovich. (The story of a professorial conflict)", *New Literary Review*. Moscow: 2009. No. 96, pp. 42–72.

Информация об авторе

Владимир И. Шаронов, кандидат педагогических наук, Западный филиал Российской академии государственной службы, Калининград, Россия; 236016, Россия; Калининград, ул. Артиллерийская, д. 62; sharonovvi@gmail.com

Information about the author

Vladimir I. Sharonov, Cand. of Sci. (Pedagogics), Western branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Kaliningrad, Russia; bld. 62, Artilleryiskaya Street, Kaliningrad, Russia, 236016; sharonovvi@gmail.com

Приложение

Статья Л.П. Карсавина «Об актере и театре» публикуется по: *Карсавин Л.П.* Об актере и театре. Статья проф. Литовского Университета Л.П. Карсавина // Балтийский альманах. 1928. № 1 (май). С. 7.

В 2001 г. статья была воспроизведена на электронном ресурсе «Русские творческие ресурсы Балтии» Л.А. Лавринец при содействии П.М. Лавринца, но в настоящее время по ряду причин уже много лет недоступна большинству российских исследователей. Настоящая публикация призвана восполнить этот пробел.

Лев Карсавин

Об актере и театре¹

Невозможно видеть и слышать драматических артистов и даже артисток в концертах. Этот голос, поставленный на диафрагму, как будто «задушевный», эти жесты, рассчитано выразительные, эта мнимая простота раскланиваний и разных ужимок, – все это вызывает, в худшем случае, чувство крайнего отвращения, а всегда – ощущение жгучего стыда. Не смеешь поднять глаза, посмотреть на соседа: точно показывают какое-то неприличие. Чтобы не ссориться со всеми артистами, допустим, что бывают исключения: но не будем говорить о правиле, не обращая внимания на толпу «ценителей», которой все нравится (см. сборники под заглавием «Чтец-декламатор»), которая в свое время умилялась, когда ей читали с эстрады «Как хороши, как свежи были розы»², или «Сейте разумное, доброе, вечное»³.

Вот певцы и певицы такой стыд нагоняют реже, драматические же артисты почти всегда. Но с обеими категориями художников, за редкими исключениями (опять необходимая оговорка) в жизни общаться стыдно. – Ходят, сидят и говорят не по-людски, а по-особому. Говорят о высоком значении искусства, а мотивов основательных привести не могут, кроме все того же «Сейте разумное, доброе, вечное», что явно не соответствует ⁹/₁₀ репертуара. Жалуются или жестами намекают на нервность. Все это, впрочем, давно известно; даже Альфонс Додэ (писатель вроде нашего Тургенева)

¹ Подготовка к публикации и комментарии В.И. Шаронова.

² Строка из стихотворения «Розы» (1843) И.П. Мятлева.

³ Строка из стихотворения «Сеятелям» (1876) Н.А. Некрасова.

об этом писал (см. его “L’illustre Dolabelle”⁴). Право, начинаешь понимать, почему древние с таким пренебрежением относились к актерам, а наши благочестивые предки боялись личины, как бесовской выдумки.

В чем тут дело? Отчего стыдно? – Ответ прост и, может быть, груб: «ломаются», «что-то из себя изображают». Так ли? – У меня нет никакого стыда, когда я сижу в цирке, где все основано на том, что ломаются. Мне не стыдно не только перед гимнастом с его условными жестами, но и перед тем, кто получает пощечины, и люблю на него смотреть, пренебрегая сочинителем приведенного определения как сангитментальным и бесплодным выдумщиком. Пожалуй. Реже охватывает меня стыд и в театре, на представлении какой-нибудь драмы. Оттого ли, что в зрительном зале темно? – Не думаю. Предполагаю: оттого, здесь меня никто не обманывает. Я же знаю, что не бывает комнат с тремя только стенами (Станиславский попытался изобразить и четвертую⁵, да ничего не вышло), что сверчок не настоящий (а трещотка), что пистолет заряжен холостым зарядом и вместо крови клюква, что все – и графья, и князья, и слова, и чувства, – не настоящее. В театре, как и в цирке, ломаются не срывая того, что ломаются, откровенно, без обману. И это-то и есть искусство.

Бедная, несправедливо осмеянная Вампука! Но она все-таки пережила и переживет «Музыкальную Драму»⁶. Надо надеяться, что исчезнут же, наконец, актеры, играющие нутром и проливающие подлинные (?) слезы. Пока что их так много, что посещение драмы из удовольствия делается подвигом. Вас все время стараются обмануть, а Вы ведь пришли как раз ради явного и Вам и обманщику обмана, который именно от «сознательности» делается священной игрою, называемою искусством. И так как толпа интеллигентная пытается вывести театр из священнодействия (хотя и с козлом), а толпа обыкновенная жаждет не игры, но настоящих слез, т. е. не доросла до искусства, вы невольно завидуете девушке Марфушеньке, еще способной подойти к театру вполне непосредственно –

⁴ Имеется в виду персонаж романа А. Доде «Фромон младший и Ризлер старший», старый безработный актер, имевший страсть к театральной позе и т. п.

⁵ Автором понятия был еще Д. Дидро. Через К.С. Станиславскоого и В.Э. Мейерхольда и др. оно стало одним из ключевых, означая невидимую преграду, разделяющую сцену с ее тремя стенами и зрителей.

⁶ Очевидно, имеется в виду Театр музыкальной драмы И.М. Лапицкого, созданный в Санкт-Петербурге (1912–1919) как площадка новаторской оперы. Спектакли остро критиковались за отсутствие стилистического единства, преувеличения и пренебрежение академизмом.

Музыка тарарахнула,
Занавесь взвилась.
Марфушенька ахнула,
Слезам залилась.

К нашему общему несчастью, тут вопрос не только о театре, но о всей культуре. Человеку надо играть, и в игре он должен находить величайшее наслаждение, соприкасаясь с идеальной объективной красотой. Но он не должен забывать себя. То есть всегда должен стоять выше изображаемого им, подчинять изображаемое своему ритму и своей форме. Тогда его игра будет его искусством (искусство же всегда индивидуально). Несчастье современного, да и не только современного, актера в том, что он не играет, а тщетно пытается обмануть и себя, и других. Вместо того, чтобы в каком-то новом образе явить себя, он «вживается» в роль, «проникается» чувствами другого, т. е. отказывается от своего лица и надевает личину. Он именно – лицедей. Но сегодня он надевает одну личину, завтра – другую, потом – третью. Таким образом у него, в конце концов, своего лица не остается: за личинами потерялась личность, да так потерялась, что ее уже и не найти. Театр превращается в сферу разложения и распада личности, прежде всего – личности актера, потом – и личности зрителя. Он делается фактором разложения общества.

Не могу сказать, что в нем нет искусства. Разумеется, оно есть, только – в чудовищном сочетании с развращающим обманом. И надо искать искусство там, где его существование менее всего признается. Его больше в цирках и клоунадах, в кафешантанах и кабаре, а с другой стороны – в спорте. Правда, инстинктивно театр чувствует переживаемый им кризис. Он ищет исхода в стилизации и конструктивизме, в суверенном обращении с намерениями драматурга. Но весь уклад его, вся психика актера и зрителя остаются еще старыми. Понятно, что и кинематограф перенимает не то, что следует.